

ФИЛОСОФИЯ

Научная статья
УДК 101.9+001.83

<https://doi.org/10.25198/2077-7175-2024-4-86>

ФИЛОСОФСКАЯ ШКОЛА Д.В. ПИВОВАРОВА: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПОТЕНЦИАЛ РАЗВИТИЯ

И. А. Беляев

Оренбургский государственный университет, Оренбург, Россия
e-mail: igorbelyaev@list.ru

А. М. Максимов

Оренбургский государственный медицинский университет, Оренбург, Россия
e-mail: maksimov_a_m@mail.ru

Аннотация. Актуальность разрабатываемой проблемы обусловлена тем, что, с одной стороны, исследованию философских школ в современной литературе уделяется довольно существенное внимание. Однако, с другой стороны, во взглядах представителей философской общественности порой наблюдаются определенные разногласия. Одни полагают, что, по мере развития философии, ее школы постепенно утрачивают свою значимость. Другие же, отрицающие представления такого рода, считают, что если в процессе функционирования школы соблюдаются определенные правила, то в ее границах порождаются новые знания, обогащающие человечество. Цель исследования, имеющего историко-философский характер, заключается в том, чтобы, учтя наиболее значимые и эвристически ценные мысли различных авторов, отразить процесс формирования философской школы Д. В. Пивоварова, описать ее современное состояние и выявить перспективы дальнейшего развития. Опираясь на принципы целостности, системности и историзма, используя в своих изысканиях методы анализа, синтеза и экстраполяции, мы стремились раскрыть многомерную одаренность этого необыкновенного человека, способного, впитав все самое лучшее от своих учителей, находить счастье в процессе научного творчества, выявлять и поднимать фундаментальные философские проблемы и приобщать к этому других. В работе обращается внимание на вклад Даниила Валентиновича в обогащение философской мысли, который настолько весом, что не ограничивается созданием только официально утвержденной философской школы «Синтетическая парадигма философии». Среди философов сложилось представление о том, что Пивоваров является и основателем уральской религиозно-философской школы. Изучая его философскую биографию по возможности беспристрастно, мы стремились показать, что данное представление имеет под собой самые прочные основания и Даниилу Валентиновичу удалось поднять и донести до специалистов злободневные, подчас уникальные пласты знания и в сфере религиоведения: должной научной новизной обладают его работы учебной и теоретической направленности, диссертационные исследования его аспирантов и докторантов. Изменяющаяся специфика направленности изысканий Даниила Валентиновича прослеживается и в переименованиях возглавляемой им кафедры и подготовке соответствующих квалифицированных специалистов. Значительное место в нашем исследовании отводится анализу потенциала развития Пивоваровской школы и условий его реализации. Обращается внимание на то, что богатое идейное наследие Даниила Валентиновича во многом остается недооцененным; при этом, зачастую, упускаются из виду и оригинальные, несущие научную новизну идеи его учеников. Авторы статьи считают, что успешное развитие школы во многом зависит от сплоченности ее членов. Духовное наследие Даниила Валентиновича Пивоварова является той базой, которая дает основания полагать, что его философская школа будет развиваться и далее. Ее представители либо сплотятся вокруг нового лидера, либо, опираясь на идеи своего учителя, станут формировать новые философские школы.

Ключевые слова: Д. В. Пивоваров, научная школа, философская школа, лидер научной школы, видимая философская школа, невидимая философская школа.

Для цитирования: Беляев И. А., Максимов А. М. Философская школа Д. В. Пивоварова: современное состояние и потенциал развития // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2024. – № 4. – С. 86–97. – <https://doi.org/10.25198/2077-7175-2024-4-86>.

Original article

PHILOSOPHICAL SCHOOL OF D. V. PIVOVAROV: CURRENT STATE AND DEVELOPMENT POTENTIAL

I. A. Belyaev

Orenburg State University, Orenburg, Russia
e-mail: igorbelyaev@list.ru

A. M. Maksimov

Orenburg State Medical University, Orenburg, Russia
e-mail: maksimov_a_m@mail.ru

Abstract. *The relevance of the problem being developed is due to the fact that, on the one hand, quite significant attention is paid to the study of philosophical schools in modern literature. However, on the other hand, there are sometimes certain disagreements in the views of representatives of the philosophical community. Some believe that as philosophy develops, its schools gradually lose their significance. Others, who deny ideas of this kind, believe that if certain rules are followed during the functioning of the school, then within its boundaries new knowledge is generated that enriches humanity. The purpose of the study, which has a historical and philosophical nature, is to, taking into account the most significant and heuristically valuable thoughts of various authors, reflect the process of formation of the philosophical school of D. V. Pivovarov, describe its current state and identify prospects for further development. Based on the principles of integrity, systematicity and historicism, using methods of analysis, synthesis and extrapolation in our research, we sought to reveal the multidimensional talent of this extraordinary person, capable, having absorbed all the best from his teachers, to find happiness in the process of scientific creativity, to identify and raise fundamental philosophical problems and involve others in this. The work draws attention to Daniil Valentinovich's contribution to the enrichment of philosophical thought, which is so significant that it is not limited to the creation of only the officially approved philosophical school «Synthetic Paradigm of Philosophy». Among philosophers there is an idea that Pivovarov is also the founder of the Ural school of religious studies. Studying his philosophical biography as impartially as possible, we sought to show that this idea has the most solid foundations and Daniil Valentinovich managed to raise and convey to specialists topical, sometimes unique layers of knowledge in the field of religious studies: his educational and theoretical works have the proper scientific novelty directions, dissertation research of his graduate students and doctoral students. The changing specificity of the direction of Daniil Valentinovich's research can also be seen in the renaming of the department he heads and the training of relevant qualified specialists. A significant place in our study is given to the analysis of the development potential of the Pivovarov School and the conditions for its implementation. Attention is drawn to the fact that the rich ideological heritage of Daniil Valentinovich remains largely underestimated; At the same time, the original, scientifically novel ideas of his students are often overlooked. The authors of the article believe that the successful development of a school largely depends on the cohesion of its members. The spiritual heritage of Daniil Valentinovich Pivovarov is the basis that gives reason to believe that his philosophical school will continue to develop. Its representatives will either rally around the new leader, or, relying on the ideas of their teacher, will begin to form new philosophical schools.*

Key words: *D. V. Pivovarov, scientific school, philosophical school, leader of a scientific school, visible philosophical school, invisible philosophical school.*

Cite as: Belyaev, I. A., Maksimov, A. M. (2024) [Philosophical school of D. V. Pivovarov: current state and development potential]. *Intellekt. Innovacii. Investicii* [Intellect. Innovations. Investments]. Vol. 4, pp. 86–97. – <https://doi.org/10.25198/2077-7175-2024-4-86>.

Введение

Вряд ли кто-то из людей, хотя бы в общих чертах знакомых с тем, как происходило становление философии в Уральском регионе, ничего не знает о Дани-

иле Валентиновиче Пивоварове (1943–2016 гг.). Надо полагать, что среди этих людей трудно найти того, кто стал бы всерьез сомневаться в незаурядности самого Даниила Валентиновича и весомости результатов

его исследовательской и педагогической деятельности. Более того, не исключено, что попытка поднять вопросы, касающиеся созданной им философской школы, будет воспринята кем-то как вариант попытки «ломиться в открытую дверь». Тем не менее, мы, беспокоясь о судьбе философской школы, к которой принадлежим и исходя из представлений о неисчерпаемости объекта познания, решились высказать свои мысли соответствующей направленности. Надеемся, что уважаемые читатели сочтут содержание настоящей статьи достойным их внимания, актуальным и конструктивным.

В рамках исследования мы поставили перед собой три задачи, процесс и результат решения которых нашли отражение в содержании трех разделов основной части статьи. Первая из задач заключалась в формировании общих представлений, с одной стороны, о философских школах и их лидерах, и, с другой стороны, о Д. В. Пивоварове и созданной им школе. Вторая задача предполагала раскрытие наиболее репрезентативных особенностей тех людей и идей, которые в наши дни определяют «философское лицо» школы Пивоварова. Третья задача состояла, в свою очередь, в том, чтобы выявить потенциал развития Пивоваровской школы и условия его реализации.

Философские школы и их лидеры

Философские школы со времен возникновения являли собой определенные научные сообщества, представители которых под руководством лидера осуществляли как образовательную, так и научно-поисковую деятельность. На ранних стадиях развития (школы Платона, Аристотеля и др.) для них была характерна, с одной стороны, многонаправленность, выраженная в стремлении отразить взаимоотношения человека с миром посредством обращенности к антропологической, аксиологической, гносеологической, прагматологической проблематикой, а с другой стороны, на основе этой многомерности сформировать целостное мировидение человека. На современном же этапе развития философии с учетом ее дифференциации и интеграции в границах сложившегося целостного знания научные школы призваны решать более скромные задачи, сохраняя при этом свою значимость.

Обращение к современной литературе свидетельствует о том, что исследованиям философских школ уделялось довольно значимое внимание. Разработкой данной проблемы занимались М. И. Бойченко [21], Г. В. Драч [3], Б. В. Емельянов и В. М. Русаков [4], С. В. Корнилов [6], А. Е. Лукьянов [9], Н. И. Мартишина [10; 11], С. И. Рудаков [17], А. В. Свешников [18], С. А. Смирнов [19] и др. Так, в частности,

Н. И. Мартишина, характеризуя философскую школу в современном мире, обращает внимание на то, что она «является прежде всего исторической формой социокультурного самоопределения философии, эта форма сохраняет свое значение вплоть до современного этапа развития философии» [11, с. 87]. Излагая свои мысли, данный автор «рисует» довольно печальную картину, согласно которой по мере развития философии «феномен философской школы постепенно отходит на второй план» [11, с. 87]. С этим трудно согласиться, по крайней мере, безоговорочно. Несмотря на то, что в современной России представителями естественных и технических наук значение философии явно недооценивается; в ВУЗах, которые являются основополагающими центрами философского знания, сокращаются часы по философии, многие представители данной профессии вынуждены менять сферу своей деятельности. И все же философские школы по-прежнему формируют социокультурное бытие философии.

Эвристически ценную попытку понять, какое значение следует придавать понятию «научная школа», предприняла В. В. Кванина. Отметим, что она, будучи специалистом в сфере юриспруденции, вполне корректно осуществила обобщение и осмысление обширного и разнородного теоретического материала.

Содержание обсуждаемого понятия, по её мысли, должно обобщать в себе следующие признаки:

- «1) наличие лидера, обладающего тонким восприятием нового в науке, практике и наделённого организаторскими способностями, умеющего создать вокруг себя творческий коллектив единомышленников;
- 2) наличие преемственности поколений;
- 3) получение объективно нового знания, обогащающего науку.» [5, с. 42].

Безусловно, данный, как, впрочем, и всякий иной, перечень понятиеобразующих признаков может быть подвергнут конструктивной критике. Однако мы считаем допустимым его использование как компонента необходимой совокупности информационных предпосылок профессионально осуществляемого эвристического дискурса. При этом он вполне может быть уточнён применительно к некоторым особенностям научных школ, существующих в современной отечественной философии.

Начнём с первого признака. Уточнения здесь требует, надо полагать, качество и количество лидеров научной школы. Должен ли лидер быть основоположником научной школы? И сколько лидеров может быть у научной школы?

Школа – явление, существующее во времени. Период её существования может быть распространён на

временные пределы как активной профессиональной работы первого лидера, так его земной жизни. Бывает так, что знамя, упавшее из рук основателя, подхватывает кто-то из его учеников и единомышленников.

В книге «Научные школы Уральского федерального университета» упоминаются, в частности, те школы, которые с полным на то правом могут быть названы философскими [13]. Это школа «Проблема человека и гуманизма в истории философии» (руководитель – К. Н. Любутин), школа «Личность и общество» (руководитель – Г. В. Мокронос) и школа «Синтетическая парадигма в философии» (руководитель – Д. В. Пивоваров). К сожалению, все указанные мыслители уже ушли из жизни. Кроме того, в книге идёт речь и о школе «Диалектика и теория познания». У данной школы два основателя, также уже завершивших свой земной путь – М. Н. Руткевич и И. Я. Лойфман. Руководителем этой школы в книге называется В. В. Ким, которого, на сегодняшний день, тоже нет в живых.

Перейдем ко второму признаку, к наличию преемственности поколений.

Случай со школой Руткевича – Лойфмана – Кима наглядно свидетельствует, что данному сообществу преемственность поколений свойственна совершенно явственно. Но и сообщества, в которых есть или был только один несомненный лидер, тоже могут обладать и нередко обладают этим признаком.

Стоит, правда, добавить, что преемственность поколений – понятие весьма растяжимое. Сколько поколений должна охватывать научная школа и каково должно соотношение между этими поколениями? В рабочем, сугубо дискуссионном варианте, можно заявить, что минимальное количество таких поколений – три, плюс четвертое поколение, вступающее в философскую жизнь. Сначала основатель или основатели пестуют учеников, защищающих докторские диссертации. Они, в свою очередь, готовят кандидатов и докторов наук, которые сами становятся научными руководителями. И только тогда, когда их ученики начинают выдавать сколько-нибудь состоятельную философскую продукцию, можно вести речь о том, что состоялась и сама школа.

И, наконец, третий признак, то есть получение объективно нового знания, обогащающего науку. Всегда ли генерируемое философом новое знание будет положительно оценено и востребовано без задержек? Нет, конечно же. Может быть, его признают сразу же, может быть – спустя какое-то время, а может

быть – никогда. К тому же признание порой приходит после смерти автора. Так, известный отечественный философ М. К. Петров и многие другие не менее продуктивные мыслители реального признания при жизни не дождались.

Впрочем, признание философской школы существующей означает признание новизны того, что стало плодом творческих усилий как её лидеров, так и их учеников и последователей.

Если мы согласимся с тем, что обсуждаемые признаки действительно стоит полагать понятиеобразующими применительно к философским школам, то вряд ли стоит обозначать соответствующим термином недавно возникшее сообщество, даже если оно состоит из весьма многообещающих философов. Не следует, конечно же, употреблять интересующий нас термин и в случаях, когда обсуждается то, что «Вольное сетевое сообщество “Диссернет”» именуется диссеродельными фабриками¹. Контрпродуктивно также отождествление с философской школой совокупности индивидов, реализующих то, что Пивоваров назвал сциентистским культом избранного учёного [15].

А как же быть со случаями, в рамках которых признаки школы выражены неярко, а связь между философами проследить не очень просто? Здесь, надо полагать, стоит опереться на интерпретированное содержание понятия невидимого колледжа [16; 22].

Можно, в частности, в понятийно-терминологический аппарат реализуемой дискурсивной практики ввести понятие видимой и невидимой философских школ. Отметим, что данные понятия были использованы нами ранее, в процессе выступления с докладом на пленарном заседании вторых Пивоваровских чтений, материалы которого были опубликованы в соответствующем сборнике [1]. Думается, что под *видимой школой* могут пониматься все те люди, которые совершенно искренне считают себя учениками основателя или основателей данного сообщества, а также выступают учениками по отношению к ним [1]. *Невидимой же школой* допустимо признать любые объединения, пусть даже тяготеющие к аморфности, состоящие из тех философов, которые в своих попытках приобщиться к знанию истины сумели найти надёжную опору в идеях основателя или основателей [1].

Принятие идеи существования и сосуществования двух школ позволяет признать, что некоторые из философов, не ощущающих себя представителями видимой школы, де-факто входят в состав школы невидимой.

¹ «ДИССЕРНЕТ» – вольное сетевое сообщество экспертов, исследователей и репортеров, посвящающих свой труд разоблачениям мошенников, фальсификаторов и лжецов. См.: О проекте // Вольное сетевое сообщество «Диссернет». – URL: <https://www.dissernet.org/about> (дата обращения: 12.12.2023).

Безусловно, на формирование и развитие философских школ влияли и будут влиять как внешние, так и внутренние факторы. Однако философские школы всегда будут сохранять приоритеты в развитии философской мысли. Свидетельством этому может служить обилие философских школ в Москве, Санкт-Петербурге, Ростове-на-Дону, Екатеринбурге и других крупных образовательных и научно-исследовательских центрах. В качестве примера хотелось бы обратиться к вышеупомянутой уральской философской школе «Диалектика и теория познания» М. Н. Руткевича и И. Я. Лойфмана, основанной во второй половине XX века. Н. В. Брянник, характеризуя эту школу, убедительно показывает, что философская мысль никогда не умирала и основными двигателями ее развития были философские школы. Она обращает внимание на то, что школа сформировалась в «... эпоху господства марксистской идеологии, когда основополагающие принципы любых теоретических построений были уже изначально заданы <...> Новизна и оригинальность представленной автором позиции заключалась в том, что в условиях, когда при изложении философии в основном переписывались догматические тезисы сталинской работы “О диалектическом и историческом материализме”, М. Н. Руткевич, опираясь на тексты К. Маркса, Ф. Энгельса и В. И. Ленина, разработал принципы диалектики и материализма, органически связанные с историей и современным состоянием естественных наук» [2, с. 4–6]. Под руководством Руткевича защищено более 100 кандидатских диссертаций и 17 докторских диссертаций, Лойфман осуществил подготовку 42 кандидатов философских наук и 25 докторов философских наук. Определенное время, после ухода из жизни Лойфмана, лидером философской школы был В. В. Ким. В настоящее время школа живет в философских воззрениях ее учеников, одним из которых был Пивоваров. Данная школа получила широкое представительство во многих городах Урала, Сибири, Дальнего Востока и Центрального региона в силу того, что её авторы создали целостную оригинальную концепцию исследования любого объекта в системно-организационном, функционально-динамическом и эволюционном аспектах.

Впоследствии Пивоваров, впитав все самое лучшее от своих учителей, будучи яркой, одаренной и многогранной личностью, создал собственную философскую школу «Синтетическая парадигма в философии». И это произошло неслучайно. Один из его друзей и сокурсников А. В. Медведев отмечает, что ребята еще в годы учебы обратили внимание на его талантливость и одаренность, некую особость, что он «... уже в студенчестве заявил о себе и выступления-

ми на конференциях, и в статьях. Уже в студенческие годы он отличался острым умом, богатой эрудицией и удивительной работоспособностью» [12, с. 5]. Медведев пишет о многогранности таланта Даниила Валентиновича, и в этом он не одинок. Таким видит его и Р. Л. Лившиц, подчеркивая: «Однако главное, что его всегда влекло, к чему он постоянное стремился – это наука... Он находил счастье в самом процессе научного творчества и в том, чтобы приобщить к этому творчеству других людей» [8, с. 9]. Лившиц полагает, что одной из причин, способствовавших созданию научной школы, было присущее Пивоварову, как и учителю Лившица, Лойфману, – желание нести добро людям. Он отмечает незаурядный талант и трудолюбие Даниила Валентиновича, во многом благодаря которым им было издано около 700 научных и научно-методических работ, в том числе несколько десятков монографий и учебных пособий, написанных в монографическом стиле. Даниил Валентинович являлся также редактором большого числа научных сборников и коллективных монографий.

Следуя традиции своих учителей – зачинателей и видных представителей уральской философии, среди которых выделяется М. Н. Руткевич – Пивоваров поднимал новые фундаментальные проблемы: соотношение идеального и идеала, диалектики субъекта и объекта, иррационального в бытии и познании, визуального мышления в науке и изобразительном искусстве. Опираясь на гегелевское учение о рефлексии, он разработал иррациологию. Соотнеся философское и естественнонаучное знания, показал эвристическую роль элементаристского подхода в его сочетании с синергетикой. Особое место в творчестве Даниила Валентиновича занимает синтетическая концепция идеального. И это далеко не полный перечень проблем, нашедших отражение в его собственных трудах и философских изысканиях его учеников. В данном контексте стоит вспомнить кандидатские диссертации, подготовкой и защитой которых философская школа Пивоварова начала заявлять о себе: «Гносеологические особенности экстраполяции как метода научного познания» (Владимир Александрович Андрусенко), «Целеполагание в техническом познании» (Дмитрий Михайлович Федяев), «Познавательные особенности визуального мышления» (Владимир Ильич Жуковский), «Наглядные образы научной картины мира» (Рафаэль Юсупович Рахматуллин) [7]. Здесь указаны, подчеркнем, только первые кандидатские диссертации, защищенные под руководством Даниила Валентиновича, всего же их будет 31; многие из их авторов впоследствии защитят докторские диссертации [7], напишут монографии, у их учеников появятся свои ученики, осуществившие кандидатские исследования

и плодотворно ведущие работу в рамках Пивоваровской философской школы.

Характеризуя профессиональную философскую деятельность Пивоварова как весьма продуктивную, хотелось бы обратить внимание на то, что ее результаты явились практически неиссякаемым источником, из которого черпали вдохновение и конкретные идеи многие исследователи, не защищавшие кандидатские диссертации под его руководством и у которых он не был научным консультантом по докторским работам.

Философская школа Д. В. Пивоварова сегодня: люди и идеи

Перейдём к непосредственному обсуждению современного состояния и потенциала развития философской школы Даниила Валентиновича Пивоварова.

Порой Пивоваров объявляется основателем уральской религиозно-философской школы. Это, безусловно, верно. Однако случилось так, что школа синтетической парадигмы в философии официально зарегистрирована, а религиозно-философская школа – нет.

Между тем, заслуги Даниила Валентиновича в развитии философии религии и подготовке профессиональных религиоведов совершенно очевидны, сомневаться в их наличии просто глупо. Но сводить всё совершённое им только к этому не стоит. В защиту истинности данного утверждения можно приводить различные аргументы. С учётом специфики настоящего дискурса мы считаем вполне достаточным обращение к темам докторских диссертаций его учеников [7].

Владимир Ильич Жуковский, в частности, защитил диссертацию на тему «Чувственное явление сущности: визуальное мышление и логические основания языка изобразительного искусства», Владимир Александрович Андрусенко – «Социальный страх», Дмитрий Михайлович Федяев – «Техническое мироотношение (сущность, модификации, эволюция)», Владимир Брунович Шнейдер – «Моделирование прагматической коммуникации», Александр Валентинович Павлов – «Индивидуальное постижение ситуации как философская тема», Александр Михайлович Максимов – «Свобода как противоречие самобытия и инобытия», Пшимаф Муратович Хакуз – «Проблемный анализ науки и философии», Сергей Дмитриевич Лобанов – «Бытие и реальность» [7]. Мы перечислили названия первых восьми докторских диссертаций из семнадцати, консультантом по которым был Пивоваров. То есть, Даниил Валентинович, будучи автором оригинальной, содержательно богатой религиозно-философской концепции, создал школу, в рамках которой разрабатывался широкий круг проблем, «прописанных» в различных сферах философского знания.

Пивоваров не стал видным религиоведом в мгновение ока, о чём свидетельствует, в частности, анализ содержания работы О. В. Кузнецовой и В. А. Шумковой [7]. Он, будучи одним из первых уральских студентов-философов, пришёл к религиозно-философским исследованиям посредством приобщения к фундаментальному философскому и нефилософскому знанию. При этом в его собственных трудах получил развитие широкий круг идей, которым явно тесно в религиозно-философских рамках. В зрелом возрасте он сделал религиозно-философский поиск основным, не забывая, впрочем, о проблемах онтологии, философии культуры и философской антропологии, искусствоведения и ещё много о чём остроактуальном и интересном для него.

Стоит отметить также важную деталь его генезиса как философа. Даниил Валентинович имеет теснейшую связь с философской школой, которая обозначена выше как школа Руткевича – Лойфмана – Кима. Его научным руководителем был Михаил Николаевич Руткевич, а это много важного говорит о том, какова точка отсчёта пути Даниила Валентиновича как основателя и едва ли не безупречного лидера школы синтетической парадигмы в философии.

Чтобы уважаемые коллеги, мало знакомые с результатами профессионально-творческой деятельности Даниила Валентиновича, не сочли недостаточно весомым религиозно-философский потенциал его самого и созданной им школы, обратим внимание на ряд фактов.

Во-первых, в рамках синтетической парадигмы Пивоваровым разработана концепция религии, ставшая воистину новым словом в соответствующем разделе философии. В его становлении как крупнейшего специалиста в сфере философии религии можно выделить множество процессов, а также инициирующих и обеспечивающих их протекание факторов. Детальное исследование этих процессов и факторов – дело будущего, которое ждёт новых энтузиастов историко-философского поиска. Здесь же мы хотим обратить внимание на то, что сугубо интимный процесс обретения Даниилом Валентиновичем собственного религиозного опыта оказался сопряжённым с анализом общечеловеческого опыта философского осмысления религии и синтезом собственной концепции.

В Пивоваровской концепции религия трактуется как сакральная связь человека с Абсолютом. Раскрывая детали данной трактовки и обосновывая её философскую состоятельность, Даниил Валентинович пишет и публикует множество работ теоретической и учебной направленности, каждая из которых обладает должной новизной. В частности, в нескольких нетождественных друг другу изданиях вышли учебные

пособия «Онтология религии»², «Гносеология религии»³ и «Праксеология религии»⁴.

Дабы не растекаться мыслию по древу, приведём фрагмент аннотации к первому из этих пособий, который достаточно наглядно демонстрирует широту охвата Пивоваровым религии как объекта осмысления и глубину проникновения в выявляемые при этом проблемы: «Через взаимосвязь категорий абсолютного и относительного, отчуждения и освоения определяется сущность религии. Изучаются такие темы, как идея Бога, альтернативные учения о сотворении мира, доказательства бытия Бога, сопряжение вечности и времени, закон природы, философско-религиозные модели человека. Анализируются проблемы религиозной истины, знания и веры, религиозного опыта, взаимодействия науки и религии, языка религии»⁵.

Во-вторых, характеризуя Даниила Валентиновича как основателя уральской религиоведческой школы, не стоит оставлять в стороне его кафедральную работу. В 1986 году из состава кафедры эстетики и научного атеизма философского факультета Уральского университета было выделено новое подразделение – кафедра истории и теории научного атеизма.

В рамках тогдашних реалий перед кафедрой, которую возглавил Пивоваров, стояли, в частности, задачи философской разработки атеистических проблем. Однако тот исследовательский вектор, который, по мере возможности, прививал коллективу кафедры её заведующий, естественным образом привел к тому, что это структурное подразделение сначала превратилось в кафедру истории и философии религии, а затем – в кафедру религиоведения.

Три указанных названия кафедры симптоматичны. В них без всяких натяжек усматриваются ключевые признаки этапов становления уральской религиоведческой школы как одного из частных воплощений школы синтетической парадигмы в философии.

В-третьих, попытка свести работу Даниила Валентиновича с его учениками к подготовке узких специалистов по онтологии и теории познания, равно как и по другим нерелигиоведческим научным специ-

альностям, неминуемо войдёт в противоречие с реальным положением вещей. Дело в том, что, с одной стороны, едва ли не все Пивоваровские аспиранты и докторанты в процессе проведения диссертационных исследований, вне зависимости от избранных научных специальностей, приобщились к религиоведческому знанию. С другой же стороны, сами диссертации писались и защищались в соответствии с паспортами конкретных специальностей. Тем не менее, в содержании многих диссертаций находилось место религиоведческому знанию, пусть даже представленному в снятом виде. Так, диссертации авторов настоящей статьи, не будучи религиоведческими по своей сути, содержат такое знание⁶.

В списке представителей видимой школы Даниила Валентиновича присутствуют коллеги, чьи диссертации имеют несомненный религиоведческий характер. Так, кандидатские диссертации соответствующей направленности защитили, например, Татьяна Николаевна Клементьева, Сергей Викторович Бологов, Татьяна Борисовна Захарян и Полина Викторовна Хрущева. Проблемы религии оказались главенствующими для докторских диссертаций таких подопечных Пивоварова, как, в частности, Александр Васильевич Медведев, Евгения Владимировна Иванова и Валентина Яковлевна Нагевичене [7]. Полагаем, что данная аргументация вполне убедительно свидетельствует о том, что совершенно неслучайно многие представители философского мира при обсуждении наиболее ярких проявлений отечественной религиоведческой мысли непременно вспоминают школу, основанную Пивоваровым.

Потенциал развития философской школы Д. В. Пивоварова и условия его реализации

Теперь имеет смысл вернуться к ранее рассмотренным признакам научной школы и уточнить особенности их совокупного проявления применительно к школе Пивоварова в её современном состоянии. Далее, опираясь на представление о реальном положении вещей, надо будет высказать ряд мыслей относительно перспектив развития обсуждаемой школы.

² Пивоваров Д. В. Философия религии: учебное пособие: в 3 т. – Т. 1: Онтология религии. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2012. 568 с.

³ Пивоваров Д. В. Философия религии: учебное пособие: в 3 т. – Т. 2: Гносеология религии. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2012. 556 с.

⁴ Пивоваров Д. В. Философия религии: учебное пособие: в 3 т. – Т. 3: Праксеология религии. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2012. – 476 с.

⁵ Пивоваров Д. В. Философия религии: учебное пособие: в 3 т. – Т. 1: Онтология религии. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2012. С. 4.

⁶ Беляев И. А. Целостность человека в аспекте взаимосвязи его способностей и потребностей: опыт типологизации: дис. ... д-ра филос. наук. Челябинск, 2012. – 462 с.; Максимов А. М. Свобода как противоречие самобытия и инобытия: дис. ... д-ра филос. наук. Екатеринбург, 1999. – 269 с.

Главное для развития школы – наличие лидера. Именно он, в основном, благодаря своей самобытности, прозорливости и сообразной социокультурным перспективам деятельности обеспечивает преемственность поколений и инициирует получение знания, новизна которого является объективной.

Статус Даниила Валентиновича как лидера несомненен. Телесно уйдя в иной мир, наш Учитель остаётся с нами духовно, поскольку совокупность идей, заложенных им, и поныне являет собой неиссякаемый источник эвристически ценной информации и исследовательского вдохновения. Он, будучи известным близким ему людям как носитель идеального образа [14], задаёт своим последователям весьма достойные образцы поиска и нахождения нового. Трудно забыть продемонстрированные им образцы вдохновляющего управления людьми и философскими процессами, в которые они вовлечены. Но сколь устойчиво такое положение дел?

«Что делать?» – вопрос, в сущности, сакральный. Однако в заданном контексте жизненных реалий требует не только эмоционально окрашенных размышлений в соответствующем направлении, но и поиска сколько-нибудь обоснованного ответа на него.

Наибольшей остротой обладают два аспекта данного вопроса. Первое – это обеспечение эффективно функционирования школы в условиях отсутствия его реального перманентного стимулирования со стороны лидера. Второе – необходимость и возможность появления нового лидера или лидеров.

Даниил Валентинович – мыслитель известный, но, при этом, во многом недооценённый. Его наследие весьма богато идеями, однако далеко не все из них должным образом замечены и востребованы современными философами.

Сложившееся положение необходимо корректировать. Пивоваровские работы надо читать «с пристрастием» потому, что они хорошо знакомы большинству из нас, в связи с чем острота восприятия представленных там идей, особенно ранее оставшихся вне фокуса внимания, невысока. Но эти идеи есть, они нетривиальны и потенциально, надо полагать, эвристически ценны. Думается, что продуктивность философских изысканий при опоре на идеи, ранее утекшие, казалось бы, сквозь пальцы, повысится.

Не стоит также упускать из виду и идеи учеников Даниила Валентиновича, о чём уже, несколько подробнее, говорилось нами на вторых Пивоваровских чтениях и что нашло опосредованное отражение в написанном ученицей и коллегой Даниила Валентиновича Ольгой Михайловной Фархитдиновой Предисловии к сборнику их материалов [20].

Важное условие достойного существования философской школы – реальное взаимодействие её представителей между собой. Для этого требуется делиться информацией о возникающих возможностях проявить себя лично и в совместной деятельности с коллегами. Надо откликаться на приглашения коллег к сотрудничеству, брать на себя обязательства и исполнять их. Необходимо горизонтально коммуницировать так, чтобы не потерять свою самость и чтобы обеспечить существование и продуктивность Пивоваровской школы, видимой и невидимой. Не стоит ограничиваться благими пожеланиями; следует, напротив, сосредоточиться на реальных и конкретных планах сотрудничества. При этом имеет смысл ориентироваться как на развитие интегрирующих начинаний, показавших себя положительно, так и на инновационный поиск перспективных направлений дальнейших действий.

Примером начинания, которое требует продолжения, следует признать Пивоваровские чтения, на момент написания этих строк уже трижды проведенные в Уральском федеральном университете. Чтения под названием «Синтетическая парадигма философии: антропологический поворот на пути цивилизационного развития современного человечества», состоявшиеся 3 ноября 2023 года и имеющие третий порядковый номер, были посвящены 80-летию со дня рождения Даниила Валентиновича. Эти чтения явились ареной живого плодотворного обсуждения актуальных вопросов междисциплинарных исследований в рамках синтетической парадигмы в философии, разработка которой теснейшим образом связана с творческой деятельностью Пивоварова. Пусть их проведение станет прочной традицией, поскольку потенциал идей Даниила Валентиновича неисчерпаем. Нет никакого сомнения в том, что регулярное участие в Пивоваровских чтениях позволит философам разных поколений принять участие в дискуссиях высокого интеллектуального накала, донести до коллег содержание своих новых идей и получить от них благожелательный и, в то же время, критически-конструктивный отклик.

В общем, философам, осознающим глубочайшую эвристическую ценность многогранного и многомерного наследия Даниила Валентиновича, надо искать, находить и использовать те формы, методы и средства сотрудничества, которые дают и будут давать всем заинтересованным коллегам возможность проявить себя, способствуя тем самым развитию Пивоваровской школы. «Ищущий да обрящет».

Сегодня ученикам Пивоварова, его школе как никогда не хватает непосредственного общения с ним как лидером. Однако лидеры философских школ не назначаются и не избираются. Лидерами становятся в

процессе сложнейшей многоаспектной деятельности. Поэтому процесс становления лидера не стоит ни организовывать искусственно, ни форсировать. Над этим надо терпеливо работать, верить, ждать и работать.

Наследие Даниила Валентиновича столь богато, что оно может явиться основанием не только для продолжения продуктивного существования и развития его школы, но и для возникновения новых школ.

Заключение

Проанализировав различные подходы, сложившиеся в отечественной литературе относительно возникновения и функционирования философских школ и их лидеров, учтя влияние как внешних, так и внутренних факторов в их развитии, мы стремились показать, что феномен философской школы, сложившийся с античных времен, не утрачивает своей эвристической значимости и по настоящее время. При этом особое внимание обращается на то, что лидерами философских школ становятся неординарные, одаренные личности, способные не только порождать новые идеи, но и осуществлять мощную консолидирующую деятельность по сплочению своих единомышленников. Несомненно, таким лидером являлся и Даниил Валентинович Пивоваров.

Философские школы в отличие от различных диссердельных фабрик, будучи творческим плодом лидеров, всегда играли и будут играть первостепенную роль в развитии философского знания, выстраивании отношений человека с миром и формировании его целостного мировидения.

Обращенность к философской школе Пивоварова свидетельствует о том, что в работах Даниила Валентиновича и его учеников присутствует идейная направленность, характерная не только для официально зарегистрированной философской школы «Синтетическая парадигма в философии», но и не зарегистрированной – религиозно-философской школы.

Мы придерживаемся точки зрения, что Пивоваров является основателем и религиозно-философской школы не только потому, что так считают представители философской общественности, хорошо знакомые с его

творчеством, но и по причине наличия ряда фактов, свидетельствующих об этом: во-первых, во многих теоретических и учебных трудах им разработана оригинальная концепция религии, в которой на основе взаимосвязи категорий относительного и абсолютного, освоения и отчуждения, выделяется сущность религии, исследуются идеи Бога, доказательства его бытия, сотворенности мира и многие иные проблемы; во-вторых, в трех трансформациях названий кафедры, руководимой Даниилом Валентиновичем, прослеживается вектор творческой направленности, прививаемой заведующим своему коллективу, а также ключевые признаки этапов становления уральской религиозно-философской школы; в-третьих, в работах его учеников религиозно-философская проблематика присутствует не только в опосредованном виде, но и в целом ряде кандидатских и докторских диссертаций, имеющих непосредственно религиозный характер.

Полагаем, выделенные факторы позволяют надеяться на то, что религиозно-философская направленность исследований нашего учителя станет фундаментальной базой идей для энтузиастов историко-философской направленности.

Исследование признаков научной школы применительно к школе Д. В. Пивоварова в ее нынешнем состоянии дает нам возможность сделать следующие выводы:

- несмотря на то, что наш учитель ушел в мир иной, заложенные им идеи позволяют успешно развиваться философской школе;
- существенным базисом для развития школы являются и недооцененные идеи Даниила Валентиновича, а также идеи, которые постоянно продуцируются в ежегодно проводимых Пивоваровских чтениях;
- школа будет успешно развиваться только в том случае, если ее члены не будут ограничиваться лишь благими пожеланиями, а усилят научные изыскания, развивая идеи учителя;
- богатое научное наследие Даниила Валентиновича позволит не только продуктивно развиваться его школе, но и может способствовать появлению нового лидера или возникновению новых школ.

Литература

1. Беляев И. А., Максимов А. М. Влияние творчества Д. В. Пивоварова на развитие философской мысли // PIVOVAROV-READINGS II: Религия. Человек. Цифровизация: процессы дифференциации и синтеза знания: сборник статей второй научно-практической конференции с международным участием, Екатеринбург, 29–30 октября 2021 года. Екатеринбург: Деловая книга, 2022. – С. 4–8. – EDN: SULGIY.
2. Бряник Н. В. Научная школа в области философских наук «Диалектика и теория познания»: основатели М. Н. Руткевич и И. Я. Лойфман, руководитель В. В. Ким // Эпистемы: сборник научных статей. Том Выпуск 7. Екатеринбург: Ажур, 2012. – С. 4–14. – EDN: WGANJK.
3. Драч Г. В. Ростовская философская школа: научные идеи и основания // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. – 2015. – № 3(187). – С. 38–43. – EDN: UMEFGH.

4. Емельянов Б. В., Рушаков В. М. Уральская философская школа: 1965-2005 гг.: монография. Екатеринбург: Уральский государственный университет им. А. М. Горького, 2005. – 122 с. – EDN: TNGNFM.
5. Кванина В. В. Понятие и признаки научной школы // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). – 2016. – № 11(27). – С. 37–42. – <https://doi.org/10.17803/2311-5998.2016.27.11.037-042>. – EDN: YJGXAN.
6. Корнилов С. В. Философская школа Московской Духовной Академии: В. Д. Кудрявцев-Платонов // Электронное научное издание Альманах Пространство и Время. – 2018. – Т. 16, № 1–2. – С. 11. – <https://doi.org/10.24411/2227-9490-2018-11061>. – EDN: OZEPAG.
7. Кузнецова О. В., Шумкова В. А. Биография и полный список публикаций Пивоварова Даниила Валентиновича (1943-2016) // 30 лет кафедре религиоведения Уральского федерального университета: сборник научных статей. Екатеринбург: Издательско-полиграфическое предприятие «Макс-Инфо», 2017. – С. 10–53. – EDN: YFYFCSJ.
8. Лившиц Р. Л. Талант доброты. Заметки о Дане Пивоварове // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2016. – № 10. – С. 8–10. – EDN: YMETZP.
9. Лукьянов А. Е. Феномен китайской философской школы // Моя вторая родина Китай: Книга памяти об академике М. Л. Титаренко. Москва: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт Дальнего Востока Российской академии наук, 2018. – С. 292–319. – EDN: POECFJ.
10. Мартишина Н. И. К истории сибирской философской школы // Идеи и идеалы. – 2015. – Т. 1, № 3(25). – С. 72–81. – EDN: ULJPYF.
11. Мартишина Н. И. Философ и философская школа в современном мире // Реальность. Человек. Культура: мыслитель в современном мире: Материалы Всероссийской научной конференции, Омск, 16 ноября 2018 года. Омск: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Омский государственный педагогический университет», 2018. – С. 87–91. – EDN: VNMVNL.
12. Медведев А. В. Даниил Пивоваров: человек, ученый, друг // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2016. – № 10. – С. 4–7. – EDN: YMETZF.
13. Научные школы Уральского федерального университета: энциклопедия / под общей редакцией проф. В. В. Запария. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2020. – 512 с. – EDN: UEGCWS.
14. Носитель идеального образа. Образ философа в рефлексиях учеников: Сборник научных статей, посвященный 60-летию Заслуженного Деятели науки РФ, доктора философских наук, профессора Д. В. Пивоварова (Екатеринбург, 29 октября 2003 г.). Екатеринбург: Уральский государственный университет им. А.М. Горького, 2003. – 95 с. – EDN: TZPTGF.
15. Пивоваров Д. В. О сциентистском культе «Избранного ученого» // Вестник Уральского института экономики, управления и права. – 2011. – № 3(14). – С. 85–91. – EDN: ONQRXB.
16. Полтавцева Н. Г. «Невидимые колледжи» / «воображаемые сообщества» // Труды Русской антропологической школы. – 2013. – № 12. – С. 90–98. – EDN: PZTHUD.
17. Рудаков С. И. О пермской философской школе (к 70-летию профессора В. В. Орлова) // Новые идеи в философии. – 2002. – № 11. – С. 139–142. – EDN: WJCGMM.
18. Свешников А. В. Научная школа как конструкция. О приемах формирования петербургской школы медиевистов начала XX века // Journal of Modern Russian History and Historiography. – 2012. – Т. 5, № 1. – С. 121–158. – <https://doi.org/10.1163/22102388-00500005>.
19. Смирнов С. А. Научные сообщества: от Кружка к институции (на материале научных школ в философских науках) // Философия науки. – 2021. – № 3(90). – С. 48–75. – <https://doi.org/10.15372/PS20210304>. – EDN: THJZII.
20. Фархитдинова О. М. Предисловие // PIVOVAROV-READINGS II: Религия. Человек. Цифровизация: процессы дифференциации и синтеза знания: сборник статей второй научно-практической конференции с международным участием, Екатеринбург, 29-30 октября 2021 года. Екатеринбург: Деловая книга, 2022. – С. 3.
21. Boychenko M. I. (2012) Philosophical reinterpretation of the concept of «Scientific School» and scientific heritage I. V. Boychenko. *Humanitarian Studios*. – № 14. – pp. 66–73. (In Ukr.).
22. Crane D. (1972) Invisible Colleges; Diffusion of Knowledge in Scientific Communities. *Chicago: University of Chicago Press*, 213 p. (In Eng.).

References

1. Belyaev, I. A., Maksimov, A. M. (2022) [The influence of D. V. Pivovarov's creativity on the development of Russian thought]. *PIVOVAROV-READINGS II: Religiya. Chelovek. Tsifrovizatsiya: protsessy differentsiatsii i sinteza znaniya: sbornik statey vtoroy nauchno-prakticheskoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiyem* [PIVOVAROVSKY

READINGS II: Religion. Human. Digitalization: processes of differentiation and synthesis of knowledge: collection of articles of the second scientific and practical conference with international participation]. Yekaterinburg, October 29–30, 2021. Yekaterinburg: Business Book, pp. 4–8. – EDN: SULGIY. (In Eng.).

2. Bryanik, N. V. (2012) [Scientific school in the field of philosophical sciences «Dialectics and theory of knowledge»: founders M. N. Rutkevich and I. Ya. Loifman, head V. V. Kim]. *Epistemy: sbornik nauchnykh statey* [Epistems: a collection of scientific articles]. Volume Issue 7. Yekaterinburg: Azhur, pp. 4–14. – EDN: WGAHKJ. (In Eng.).

3. Drach, G. V. (2015) [Rostov Philosophical school: scientific ideas and foundations]. *Izvestiya vysshih uchebnykh zavedeniy. Severo-Kavkazskiy region. Obshchestvennyye nauki* [News of higher educational institutions. The North Caucasus region. Social sciences]. Vol. 3(187), pp. 38–43. – EDN: UMEFGH. (In Russ.).

4. Yemelyanov, B. V., Rusakov, V. M. (2005) *Ural'skaya filosofskaya shkola: 1965-2005 gg* [Ural Philosophical school: 1965-2005]. Yekaterinburg: Ural State University named after A.M. Gorky, 122 p. – EDN: TNGNFM.

5. Kvanina, V. V. (2016) [The concept and signs of a scientific school]. *Vestnik Universiteta imeni O. Ye. Kutafina (MGYUA)* [Bulletin of the O. E. Kutafin University (MGUA)]. Vol. 11(27), pp. 37–42. – <https://doi.org/10.17803/2311-5998.2016.27.11.037-042>. – EDN: YJGXAИ.

6. Kornilov, S. V. (2018) [Philosophical school of the Moscow Theological Academy: V. D. Kudryavtsev-Platonov]. *Elektronnoye nauchnoye izdaniye Al'manakh Prostranstvo i Vremya* [Electronic scientific publication Almanac Space and Time]. Vol. 16, No. 1-2, pp. 11. – <https://doi.org/10.24411/2227-9490-2018-11061>. – EDN: OZEPAG. (In Russ.).

7. Kuznetsova, O. V., Shumkova, V. A. (2017) [Biography and complete list of publications of Pivovarov Daniil Valentinovich (1943-2016)]. *30 let kafedre religiovedeniya Ural'skogo federal'nogo universiteta: sbornik nauchnykh statey* [30 years of the Department of Religious Studies of the Ural Federal University: collection of scientific articles]. Yekaterinburg: Publishing and printing company «Maks-Info», pp. 10–53. – EDN: YFYFCJ. (In Russ.).

8. Livshits, R. L. (2016) [Talent of kindness. Notes about Dan Pivovarov]. *Intellekt. Innovacii. Investicii* [Intellect. Innovations. Investments]. Vol. 10, pp. 8–10. – EDN: YMETZP. (In Russ.).

9. Lukyanov, A. E. (2018) [The phenomenon of the Chinese philosophical school]. *Moya vtoraya rodina Kitay: Kniga pamyati ob akademike M. L. Titarenko. Moskva: Federal'noye gosudarstvennoye byudzhethnoye uchrezhdeniye nauki Institut Dal'nego Vostoka Rossiyskoy akademii nauk* [My second homeland is China: A book in memory of academician M. L. Titarenko. Moscow: Federal State Budgetary Institution of Science Institute of the Far East of the Russian Academy of Sciences]. pp. 292–319. – EDN: POECFJ. (In Russ.).

10. Martishina, N. I. (2015) [On the history of the Siberian philosophical school]. *Idei i idealy* [Ideas and ideals]. Vol. 1, No. 3(25), pp. 72–81. – EDN: ULJPYF. (In Russ.).

11. Martishina, N. I. (2018) [The philosopher and the philosophical school in the modern world]. *Real'nost'. Chelovek. Kul'tura: myslitel' v sovremennom mire: Materialy Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii, Omsk, 16 noyabrya 2018 goda* [Reality. Human. Culture: the Thinker in the modern world: Proceedings of the All-Russian Scientific Conference. Omsk, November 16, 2018]. Omsk: Federal State Budgetary Educational Institution of higher professional education «Omsk State Pedagogical University», pp. 87–91. – EDN: VNMVNL. (In Russ.).

12. Medvedev, A. V. (2016) [Daniil Pivovarov: a man, a scientist, a friend]. *Intellekt. Innovacii. Investicii* [Intellect. Innovations. Investments]. Vol. 10, pp. 4–7. – EDN: YMETZF. (In Russ.).

13. Zaparia, V. V. (2020) *Nauchnyye shkoly Ural'skogo federal'nogo universiteta: entsiklopediya* [Scientific schools of the Ural Federal University: encyclopedia]. Yekaterinburg: Ural University Press, 512 p. – EDN: UEGCWS.

14. *Nositel' ideal'nogo obraza. Obraz filosa v refleksiakh uchenikov* [The bearer of the ideal image. The image of the philosopher in the reflections of students]. A collection of scientific articles dedicated to the 60th anniversary of the Honored Scientist of the Russian Federation, Doctor of Philosophy, Professor D. V. Pivovarov (Yekaterinburg, October 29, 2003). Yekaterinburg: Gorky Ural State University, 95 p. – EDN: TZPTGF. (In Russ.).

15. Pivovarov, D. V. (2011) [On the scientific cult of the «Chosen Scientist»]. *Vestnik Ural'skogo instituta ekonomiki, upravleniya i prava* [Bulletin of the Ural Institute of Economics, Management and Law]. Vol. 3(14), pp. 85–91. – EDN: ONQRXB. (In Eng.).

16. Poltavtseva, N. G. (2013) [«Invisible colleges». «Imaginary communities»]. *Trudy Russkoy antropologicheskoy shkoly* [Proceedings of the Russian Anthropological School]. Vol. 12, pp. 90–98. – EDN: PZTHUD. (In Russ.).

17. Rudakov, S. I. (2002) [About the Perm philosophical school (to the 70th anniversary of Professor V. V. Orlov)]. *Novyye idei v filosofii* [New ideas in philosophy]. Vol. 11, pp. 139–142. – EDN: WJCGMM. (In Russ.).

18. Sveshnikov, A. V. (2012) [Scientific school as a construction. On the admission of the St. Petersburg group of scientists of the beginning of the XX century]. *Journal of Modern Russian History and Historiography* [Journal

of Modern Russian History and Historiography]. Vol. 5, No. 1, pp. 121–158. – <https://doi.org/10.1163/22102388-00500005>. (In Russ.).

19. Smirnov, S. A. (2021) [Scientific communities: from a circle to an institution (based on the material of scientific schools in the philosophical sciences)]. *Filosofiya nauki* [Philosophy of Science]. Vol. 3(90), pp. 48–75. – <https://doi.org/10.15372/PS20210304>. – EDN: THJZII. (In Russ.).

20. Kharitdinova, O. M. (2022) [Preface]. *PIVOVAROV-READINGS II: Religiya. Chelovek. Tsifrovizatsiya: protsessy differentsiatsii i sinteza znaniya: sbornik statey vtoroy nauchno-prakticheskoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiyem* [PIVOVAROVSKY READINGS II: Religion. Human. Digitalization: processes of differentiation and synthesis of knowledge: collection of articles of the second scientific and practical conference with international participation]. Yekaterinburg, October 29-30, 2021. Yekaterinburg: Business Book, p. 3. (In Russ.).

21. Boychenko, M. I. (2012) [Philosophical rethinking of the concept of «scientific school» and the scientific heritage of I. V. Boychenko]. *Humanitarian Studios* [Humanitarian studios]. Vol. 14, pp. 66–73. (In Ukr.).

22. Crane, D. (1972) Invisible colleges; dissemination of knowledge in scientific communities. *Chicago: University of Chicago Press*, 213 pp. (In Eng.).

Информация об авторах:

Игорь Александрович Беляев, доктор философских наук, доцент, профессор кафедры философии, культурологии и социологии, Оренбургский государственный университет, Оренбург, Россия

ORCID ID: 0000-0003-4072-2342

e-mail: igorbelyaev@list.ru

Александр Михайлович Максимов, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры общественных наук и молодежной политики, Оренбургский государственный медицинский университет, Оренбург, Россия

ORCID ID: 0009-0003-5918-9792

e-mail: maksimov_a_m@mail.ru

Вклад соавторов:

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию: 22.04.2024; принята в печать: 27.06.2024.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Information about the authors:

Igor Alexandrovich Belyaev, Doctor of Philosophical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Philosophy, Cultural Studies and Sociology, Orenburg State University, Orenburg, Russia

ORCID ID: 0000-0003-4072-2342

e-mail: igorbelyaev@list.ru

Aleksandr Mikhailovich Maksimov, Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Professor of the Department of Social Sciences and Youth Policy, Orenburg State Medical University, Orenburg, Russia

ORCID ID: 0009-0003-5918-9792

e-mail: maksimov_a_m@mail.ru

Contribution of the authors:

Authors declare no conflict of interest.

The paper was submitted: 22.04.2024.

Accepted for publication: 27.06.2024.

The authors have read and approved the final manuscript.